

Идейно-ценностный фактор во внешней политике Турции

В.А. Аватков

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН
Дипломатическая академия МИД России

В настоящей статье рассматривается идейно-ценностный фактор в формировании и реализации внешнеполитического курса Турецкой Республики. С данной целью была проанализирована трансформация внешнеполитического курса Турции в рамках современной системы международных отношений и ключевых геополитических процессов XXI в. С учётом усиления роли региональных акторов в принятии ключевых геополитических решений, определение тактик и механизмов их влияния на мировую политическую среду является необходимым для прогнозирования дальнейшей трансформации международной системы и для выстраивания внешнеполитической стратегии Российской Федерации в отношении данных стран – в данном случае – Турецкой Республики. Принимая во внимание налаживание политического диалога между двумя странами, видится необходимым определение основных идей и ценностей, распространяемых руководством Турции, для их изучения и дальнейшей нейтрализации данного распространения. В результате исследования было выявлено усиление идейно-ценностного фактора в мировой политике в целом и в отдельно взятых государствах в частности. В XXI в. при правлении Партии справедливости и развития во главе с действующим президентом Турецкой Республики Р.Т. Эрдоганом страна начала постепенный переход от кемализма, заключающего в себе сохранение светскости, прозападные демократические ценности и постепенный отход от османского наследия, к более консервативному внутри- и внешнеполитическому курсу, характеризующемуся усилением исламистских и националистических настроений, а также переходом к политике «неоосманства», «неопантюркизма». Возвращение в государственный политический дискурс позиций о необходимости «возвеличивания» страны в рамках международной системы отразилось на проведении внешней политики Турции в отношении как государств региона, так и на мировой арене в целом. Республика не только начала путь самостановления в качестве автономного субъекта международных отношений в глазах ключевых мировых держав, но и начала распространять собственные ценности и идеи среди населения как Ближнего Востока, так и среди государств, которые составляют для Турции национальный интерес (Россия, постсоветское пространство и т.д.), таким образом на различных уровнях воздействуя на них и вовлекая в свою орбиту влияния – как с политической и экономической, так и с гуманитарной точки зрения.

Ключевые слова: Турецкая Республика, идеи, ценности, внешнеполитический курс, неоосманство, неопантюркизм

УДК 327

Поступила в редакцию: 01.07.2019 г.

Принята к публикации: 15.08.2019 г.

Главной целью исследования стало определение идейно-ценностного фактора во внешнеполитическом курсе Турецкой Республике, отвечающего и входящего в современный мировой политический тренд поиска ключевыми мировыми акторами качественно новых ориентиров для проведения как внутреннего, так и внешнего политического курса.

В современном мире при формировании собственной политической линии государства опираются не только на национальные интересы, но и на идейно-ценностные установки, которые формировались у каждой страны на протяжении определенного периода времени. Зачастую в совокупности они составляют основные идеологемы, которые руководство отдельных государств стремятся встроить в собственный общественный и политический дискурс – это находит свое отражение в официальных речах действующих политиков, в их действиях или бездействиях. Однако наиболее широкий инструментарий для их распространения создается в отношении других внешнеполитических игроков – в том числе и «мягкая сила», которая, зачастую является механизмом для формирования подконтрольного лобби внутри зарубежных стран. И данный вопрос является наиболее актуальным в современных условиях формирования полицентричной системы международных отношений, которая характеризуется общей взаимозависимостью государств и их политических интересов, а также конфликтным потенциалом уже существующих и только возникающих центров силы.

В отношении идейно-ценностного фактора во внешней политике Турции существует довольно узкий перечень литературы. Прежде всего, следует отметить работы В.А. Надеина-Раевского (Надеин-Раевский 2016), С.Б. Дружиловского (Дружиловский, Аватков 2013), а также разработки зарубежных авторов – американских, турецких и европейских ученых (Saraçoğlu, Demirkol 2015; National and State Identity... 2015). Исходя из этого, видится необходимым не только проанализировать и обобщить представленные материалы, но и определить дальнейшую линию встраивания идейно-ценностного фактора в общую систему трансформаций идейно-политического поля мировой политики – при одновременном поиске новых ориентиров происходит и их довольно успешное формирование отдельно взятыми акторами – в данном случае Турецкой Республикой.

Турецкая Республика, на данном историческом этапе определяющая себя как самостоятельный субъект международных отношений, активно применяет широкий инструментарий для формирования и закрепления необходимых представлений о государстве, а также для распространения собственных идей и ценностей. Это проявляется как в создании международных культурных, религиозных и благотворительных организаций (государственных и частных), так и в формировании научного лобби путём предоставления возможностей для иностранных студентов и преподавателей принимать участие в образовательных программах обмена. Это позволяет Турции не только выгодно представ-

лять страну среди широкой зарубежной общественности, но и распространять на территории других государств собственные, необходимые для государства идеи и прививать те ценности, которые в дальнейшем позволят создать условия для формирования подконтрольного турецкого лобби. Именно в этом ключе и стоит рассматривать современный внешнеполитический курс Турецкой Республики.

Основной методологией станет его рассмотрение сквозь призму мирового тренда на определение внешнеполитического курса государств идейно-ценностными ориентирами при учёте трансформации политического режима в Анкаре при приходе к власти Партии справедливости и развития и действующего президента Турции Р.Т. Эрдогана.

Основными источниками данного исследования станут официальные речи ключевых политических фигур Турецкой Республики, принятие решений (действие или бездействие) относительно ключевых страновых, региональных и мировых политических процессов – исходя из этого будет определено соотношение интересов и ценностей официального руководства страны. Базисом исследования также станут присутствующие в открытом доступе доктринальные документы государства.

Встраивание всего вышеописанного во внешнеполитическую идеологию государства позволит наиболее полно раскрыть современный внешнеполитический процесс Турецкой Республики, а также позволит определить дальнейшие пути развития государства в рамках формирующейся современной системы международных отношений.

С момента исчезновения с мировой политической арены одного из главных глобальных геополитических игроков XX в. – Советского Союза, претерпела изменения и вся система международных отношений. Окончание эпохи биполярного противостояния оказало существенное влияние на видение существующего миропорядка, заложив идею об окончании эпохи идей и ценностей в мировой политике и переходе к доминированию в ней национальных интересов. Однако исчезновение двух глобальных идеологий вовсе не означало потерю международным сообществом, а также государством и обществом ориентиров для выстраивания собственного внутреннего и внешнего курса.

Конец глобальных идеологий существенным образом не повлиял на существование идейных концептов на локальном уровне, которые стали формироваться достаточно быстро после 1991 г., что в определённой степени показало поиск мировой политической средой новых ориентиров. В совокупности и среда, и ключевые международные акторы продемонстрировали необходимость в идейной составляющей – идеи на микроуровне, формирующих, прежде всего, мировосприятие и мироосознание государств в отношении самих себя.

Такого рода поиски привели к обращению к основам – ранним и зачастую консервативным представлениям о мире и о самих себе каждого из государств. Таким образом, на мировой политической арене всё чаще можно наблюдать

проявления националистического характера, а также влияние религиозного сознания на принятие политических решений (что наиболее характерно для стран Ближнего и Среднего Востока).

XXI в. дал старт «возвращению в эпоху религиозных войн», что, судя по имеющимся тенденциям, продолжается до сих пор – это даёт основания полагать, что на сегодняшний день мировая политическая система переживает «кризис рациональной всемирности» (Косолапов 2006).

В этой связи, с точки зрения определения сложившегося глобального миропорядка, можно сказать, что идейная составляющая становится основой взаимодействия как в глобальном плане, так и на уровне государств – что отмечается целым рядом российских (Войтоловский 2007) и зарубежных исследователей. Эти идеи не могут быть сравнимы с ранее существовавшими глобальными установками, однако их существование и их столкновения будут развивать и определять не только человеческое мировосприятие, но и саму систему в целом.

Идейно-ценностная система внешней политики Турции

В последние годы внешнеполитический курс Турецкой Республики проходит стадию перестройки. Уход от принципов кемализма и ориентации на Запад, смена приоритетов, укрепление национальных интересов, усиление консерватизма в политическом курсе, расширение сотрудничества с Востоком, в первую очередь в рамках исламского и тюркского дискурсов – вот лишь отдельные черты специфики внешней политики Анкары на современном этапе. Но наиболее интересным является тот факт, что идейно-ценностная составляющая начинает занимать всё более значимое место во всех внешнеполитических линиях Турции.

Идейно-ценностная система внешнеполитического курса Турецкой Республики построена вокруг идеологических конструктов неоосманизма и неопантюркизма. В понимании руководства Турецкой Республики неоосманизм есть, прежде всего, приверженность к имперскому прошлому государства, стремление возродить былое величие, которое было свойственно Османской империи. Одними из главных критериев неоосманского курса, которые характеризуют современную политику государства, являются желание стать мировой державой наряду с ключевыми действующими международными акторами, а также желание занять главенствующие позиции в любой сфере, которая прямо или косвенно затрагивает национальные интересы Турции (Дынкин 2015).

В данном контексте стоит подчеркнуть, что национальные интересы Турции заключаются не только в «возвеличивании» страны в глазах собственных граждан и на мировой арене в целом, но и в вовлечении в собственную орбиту политического влияния тех государств и народов, которые Турция считает братскими. Основной целью являются тюркские государства, которые на современном этапе подвергаются идеологическому воздействию Турецкой Респу-

блики посредством их интеграции в турецкие идеологические конструкции – в том числе через различного рода организации, направленные на формирование научного (обменные программы «Мевляна»), культурного (Культурные центры им. Ю. Эмре) сознания, а также через интеграционные объединения (ТЮРКСОЙ, ТИКА, Тюркский совет и т.д.). В этом заключается концепция неопантюркизма.

Характерной особенностью для подобного проявления «мягкой силы» в случае Турции является то, что государство стремится навязать тюркским и тюркоязычным народам идею, что тюрки – это и есть турки (в то время как на самом деле исторические факты и происхождение говорят об обратном). В формировании собственной внешней политики, а наступательная стратегия в отношении тюркских государств постсоветского пространства и тюркоязычных субъектов Российской Федерации также является его частью, Турецкая Республика видит всё через «призму турецкого».

Всё, что находится в рамках национальных интересов страны, в конечном итоге должно стать турецким – как национальное сознание «тюрков», их этническое самоопределение, так и формировавшиеся годами особенности каждого из народов должны быть приведены к турецкому пониманию мира, идеалам, традициям и ценностям. Современная Анкара пытается стереть культурные коды каждого из тюркских народов с целью формирования подконтрольного лобби на территории государств, где они проживают.

В данных взаимоотношениях Турция, по идеологии неопантюркизма, должна будет играть роль «старшего брата», контролирующего происходящее во внутривосточном поле государств, а также диктующего всеобщие правила игры. Однако, подобного рода восприятие тюркского через призму турецких позиций и идеалов не только зачастую не соответствует исторической реальности, но и воспринимается тюркскими народами с большой долей сомнения.

Во многом вся внешнеполитическая ориентация современной Турции – это компонент нового националистического проекта, проекта по конструированию новой наднациональной субстанции. При этом данный проект играет значительную объединяющую роль во внутренней политике благодаря своей гегемонистической и экспансионистской направленности, ориентации на предков, прошлое. Романтизация имперской истории происходит в рамках идеологии неоосманства (Saraçoğlu, Demirkol 2015).

Следует отдельно отметить, что все указанные идеологемы являются составными частями имперского мышления современной Анкары – мышления, не утраченного после развала Османской империи, но отошедшего на второй план в рамках модернизации под знаменами революции М.К. Ататюрка и в рамках попыток выстроить нацию-государство. Сегодня идут активные попытки по выстраиванию идеологии «Новой Турции» в рамках исламской консервативной идеологии «мусульманских демократов» (National and State Identity... 2015: 151).

Отдельного внимания заслуживает факт слияния национализма и исламизма на внутривнутриполитической арене, что сказывается и на внешнеполитическом курсе. Два идейно неслияемых понятия работают бок о бок в рамках внешней политики Анкары. Пансиламизм и пантюркизм оказываются действенными доктринами Турции, вступившей в эпоху коалиции консервативной Партии справедливости и развития и националистической Партии национального действия.

Идеи турецкого внешнеполитического курса формулируются её руководством и проистекают из самой сути деятельности Анкары в регионе и мире. Пережив трансформацию в виде перехода от ориентированности на сотрудничество с западными государствами и желанием стать частью Европейского союза, во внешней политике Турецкая Республика перешла к «самостоятельности» в рамках формирующейся системы международных отношений.

«Поворот на Восток» (Аватков 2017), который совершила Турция, заключался не столько в её переориентации на сотрудничество с государствами Ближнего Востока, налаживании контактов в Азиатско-Тихоокеанском регионе или же в выстраивании нового «каркаса» в отношениях с Российской Федерацией, сколько в собственном переосмыслении как субъекта международных отношений в региональном и глобальном масштабе. Переход к принципам неоосманства при правлении действующей Партии справедливости и развития (с 2002 г.), а также возвращение в политический курс государства религиозной составляющей, а именно исламизма, стали основополагающим фактором в формировании внешнеполитической линии Турции.

На современном этапе в рамках позиций о возвращении былого величия Анкара ставит своей целью выведение страны в ряд ключевых региональных и мировых игроков, с решением и мнением которого необходимо будет считаться при принятии внешнеполитических решений (Аватков 2018). Исходя из этого формируется соответствующая государственная риторика на официальном уровне и принимаются довольно смелые политические решения, проявляющиеся в самостоятельности Турции на мировой политической арене.

Одним из таких примеров является выдвижение главой Республики Р.Т. Эрдоганом концепции «Мир больше пяти» на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Основным призывом стало расширение состава участников Совета Безопасности ООН путём возможности включения туда «всех 20 стран без исключения»¹, поскольку тот факт, что судьбу человечества решают «3 страны Европы, одна страна из Азии и Америка – всего пять» не соответствуют интересам не только остальных членов Совета, но и интересам безопасности всего мира. И

¹ Erdoğan says UN, Security Council Structure Unjust, Does not Serve Needs of Humanity. *Daily Sabah* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2018/09/26/erdogan-says-un-security-council-structure-unjust-does-not-serve-needs-of-humanity> (accessed: 15.08.2019)

именно поэтому такого рода расширение «установит справедливость»² – необходимо не только расширение представительства в ООН стран по земельно-этническому признаку (в то время как на данный момент оно ограничено вышеуказанными частями мира), но и по религиозному в том числе (среди представленных стран нет ни одной мусульманской), что соответствует современному внутри- и внешнеполитическому курсу Турецкой Республики и усилению исламизма в дискурсе руководства страны.

Данный поступок со стороны президента Турции является, в первую очередь, претензией на роль «решающего государства», а также позиционированием страны на мировой арене таким образом, чтобы в глазах большей части международного сообщества Турция выглядела как тот субъект международных отношений, который может не только бросить вызов современным устоям и позициям лидирующих мировых держав в виде США или стран Европы, но и может предложить альтернативное решение – своего рода «основатель» новых принципов миропорядка. В данном контексте эта речь вписывается в концепцию «возвеличивания» – концепцию неоосманизма.

Еще одной важной идеей внешнеполитического курса Турции является его туркоцентричность. Как уже было упомянуто в контексте выстраивания отношений с тюркскими государствами, все политические процессы Республика видит через призму «турецкого», исходя, прежде всего, из своих собственных позиций. Это проявилось также и с точки зрения претворения в жизнь некоторых внешнеполитических концепций Турции, которые под влиянием этой туркоцентричности стали противоречить сами себе.

Это касается концепции «Ноль проблем с соседями», которая была выдвинута в 2009 г. бывшим министром иностранных дел и премьер-министром Турции Ахметом Давутоглу. Основная идея заключалась в проведении миролюбивой внешней политики и коррелировала с одним из главных принципов мироустройства основателя Турецкой Республики – М.К. Ататюрка, «мир в стране – мир во всём мире». Большое внимание уделялось государствам Ближнего Востока, как основным странам-соседям, с которыми Турция налаживала многоуровневые отношения как в контексте взаимодействия в различных сферах, так и на разных административных уровнях. Затрагивались социокультурные аспекты, но в первую очередь целью было взаимовыгодное экономическое развитие из-за необходимости снижения противоречий между государствами.

Уже тогда Турецкая Республика примерила на себя роль миротворца в регионе, фактически заявляя, что готова нести ответственность за обеспечение стабильности на Ближнем Востоке. Однако, в действительности такие стремления Турции объяснялись желанием достичь лидерства страны – сначала в регионе,

³ "Do not Expect Justice from UN," Says Erdogan. *Anadolu Agency* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/do-not-expect-justice-from-un-says-erdogan/1349332> (accessed: 15.08.2019)

а потом и на международной арене. Основным принципом данной концепции являлось невмешательство в дела соседних государств, что позже было нарушено самой же Турецкой Республикой в угоду собственным национальным интересам (с событий «арабской весны» 2011 г., пошатнувшей позиции всех стран ближневосточного региона). Специфика «достижения мира в регионе» стала постепенно меняться в сторону проведения наступательной политики со стороны Турции и реализации собственных интересов в регионе, зачастую также посредством подавления. Именно поэтому позже данная концепция в искажённом виде стала именоваться «Ноль соседей – ноль проблем».

Трансформация данного курса отвечала переориентации Турецкой Республики на реализацию собственных интересов – в данном контексте внутренние и национальные позиции государства были намного важнее, чем интересы соседних стран. К тому же, подобная ситуация стала выгодна для Турции с точки зрения возможности становления в качестве одного из лидеров ближневосточного региона – под эгидой политики «Ноль проблем с соседями»⁴ (от которой никто официально и не отказывался) изначально подразумевавшая улучшение отношений с соседними государствами посредством диалога, концепция имела и следующий шаг в виде воздействия Турции на соседние страны в рамках собственных целей и привития им своей идеологии, в результате чего и может теоретически произойти обнуление проблем с ними, однако на самом деле этого не произошло.

В настоящее же время Турецкая Республика руководствуется принципом внедрения «мягкой силы» во внешнюю политику, что предполагает нарушение второго принципа концепции – невмешательства во внутренние дела других государств, а сама концепция постепенно начинает уступать идеологии неоосманизма, укрепляющей свои позиции в качестве прообраза основы современного внешнеполитического курса Турции.

И на современном этапе действующим президентом Турции Р.Т. Эрдоганом выдвигается новое понимание позиций «мир в стране – мир во всем мире» – он утверждает, что «никакие отношения, установленные с одними странами, не могут и не должны быть направлены против друг друга или против третьих стран»⁵. Турецкая Республика, по словам главы государства, будет стараться налаживать отношения на всех направлениях – Востоке, Западе, Севере и Юге. Это является не только расширением позиций М.К. Ататюрка, но и концепции «Ноль проблем с соседями», которая в таком ключе может приобрести форму «Ноль проблем с мировым сообществом» в целом, поскольку на современном

³ Турция: «Ноль соседей – ноль проблем». «NewsInfo» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsinfo.ru/articles/2016-06-15/turky/779559/> (accessed: 15.08.2019)

⁴ Дергачёв В. Турецкая геополитика. Доктрина «ноль проблем с соседями» и Realpolitik. *Институт геополитики профессора Дергачёва* [Электронный ресурс]. URL: http://dergachev.ru/geop_events/171215-01.html#.WoHJ1q5I-Um (дата обращения: 15.08.2019)

⁵ Erdogan: Turkey Wants to Develop Friendly Relations With All Regions of World. *Sputnik* [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.com/middleeast/201906161075893994-turkey-friendly-relations-regions-world-erdogan/> (accessed: 15.08.2019)

этапе Турцией продвигаются позиции достижения консенсуса и мира, прежде всего, в ближневосточном регионе (сирийский конфликт).

В рамках этой концепции Турция сможет также распространять своё влияние по всем направлениям – и на восток, и на запад, и на север, и на юг, таким образом ведя подобную ранней политику «невмешательства» в дела других государств, но прямо или косвенно касаясь всего того, что отвечает национальным интересам страны.

Основные идеи и ценности внешнеполитического курса Турецкой Республики

В соответствии с принципами «справедливости», которые отстаивает Турецкая Республика, внешняя политика должна быть выстроена прагматично не только стратегически, но и тактически. Применение принципов «жесткой силы» в отношении реализации собственных интересов за рубежом уже не отвечает действующему курсу государства.

Поэтому именно *политика «мягкой силы»* начинает играть основополагающую роль в реализации внешней политики Турции, что отмечают многие исследователи (Ouzlu 2007). За время своего существования Республика успела в достаточной мере развить и опробовать различные механизмы «мягкой силы» начиная от культурно-образовательных и религиозных программ («Хизмет», «Мевляна» и пр.) до создания организаций (государственных, полугосударственных, частно-государственных и частных), представляющих интересы Турции за рубежом и формирующие на территории других стран протурецкое лобби (ТЮРКСОЙ, турецкие аналитические центры, некоммерческие организации) (Актуальные проблемы... 2017: 7).

Таким образом Турецкая Республика сделала ставку на долгосрочное влияние через формирование не только политических и экономических связей, но и гуманитарных, заключающихся в сопряжении инициатив в культурной, образовательной и научной сферах.

Неоднократно это было заявлено министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу⁶, который говорил о том, что турецкая политика становится инициативной (прорывной, базирующейся на инициативах) и гуманитарной (человеко-ориентированной). По мнению министра, эти два слова – *girişimci* и *insani* – уже позволили Турции стать мировой державой. Эти положения также закреплены на официальной странице Министерства иностранных дел Турецкой Республики⁷.

⁶ Çavuşoğlu: Türkiye, dünyada küresel aktör olmuştur. *Sputnik News* [Электронный ресурс]. URL: <https://tr.sputniknews.com/amp/turkiye/201902171037708847-cavusoglu-turkiye-dunyada-kuresel-aktor-olmustur/> (accessed: 15.08.2019)

⁷ Türkiye'nin girişimci ve insani dış politikası. *Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/dis-politika-genel.tr.mfa> (accessed: 15.08.2019)

Таким образом, формируя за рубежом определённого рода мышление, Республика делает долгосрочное вложение с точки зрения собственного влияния – происходит внедрение и возвращение необходимых Турции идеологем. Через влияние, в первую очередь, на молодое поколение (поскольку зачастую большая часть образовательных инициатив направлена на формирование научного сознания у молодёжи) турецкое руководство увеличивает кадровый потенциал страны – всё большее количество молодых людей направляются в Турцию по обменным программам, на кафедрах открываются представительства университетов или организаций Турецкой Республики⁸, что не может не представлять угрозы для государств, где именно проводится данная политика.

С другой же стороны, влияние оказывается и на всю общественность, в которую Турецкая Республика пытается привнести свои собственные ценности посредством *массовой культуры*. Это проявляется, прежде всего, в популяризации турецкого кинематографа – турецкие сериалы являются чуть ли не самыми популярными в этой сфере.

Через подобный канал воздействия Турция распространяет «бытовые» представления о своей стране, зачастую гиперболизированные в лучшую, а значит, выгодную для себя сторону. Популяризируется также и нечто более специфичное, например, фестивали религиозного или традиционного кинематографа⁹.

Ценности, которые Турецкая Республика пытается распространить на мировое сообщество, отражают произошедшие в стране изменения.

В первую очередь это касается *справедливости*, о которой в последнее время так часто упоминает турецкое руководство. Данное понятие является достаточно субъективным, «справедливость по-турецки» означает ту справедливость, которая соответствует не столько общемировым интересам, но, скорее, интересам Турции.

В данном контексте стоит отметить схожесть дискурса турецкого и российского руководства, придерживающихся установления справедливости на уровне и принятия ключевых геополитических решений, и в мироустройстве в целом. Однако, напротив, позиция Российской Федерации исходит из необходимости соблюдения баланса интересов.

Относительно себя Турция *придерживается концепции фатализма и следования судьбе*. Что предусмотрено свыше, обязательно должно свершиться. Если сначала было завещано вести диалог с Западом, то позже – с Востоком.

Турецкая Республика также придерживается и старается распространять *демократические ценности*, считая себя самым демократичным государством

⁸ В Башкирском педуниверситете открылась кафедра ТЮРКСОЙ. *Башинформ* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashinform.ru/news/490538-v-bashkirskom-peduniversitete-otkrylas-kafedra-tyurksoy/> (дата обращения: 15.08.2019)

⁹ В Конье начались Дни суфийского кино. *РИА Новости* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trt.net.tr/russian/kul-tura-iskusstvo/2019/05/02/v-kon-ie-nachalis-dni-sufiiskogho-kino-1194063#.XMwTztE8nZQ.facebook> (дата обращения: 15.08.2019)

на мировой политической арене, противопоставляя себя «западным демократиям», которые несут нечто совсем иное – гегемонию и подчинение. В качестве примера приводится помощь Запада в государственном перевороте в 2016 г. и отказ от выдачи предполагаемого организатора переворота и личного врага Р.Т. Эрдогана – Ф. Гюлена).

Демократическим государством Турция может считать себя и в связи с проведением процедуры перевыборов мэра Стамбула¹⁰, что исходит не только со стороны государства, но и со стороны гражданской активности турецкого населения в связи с данным процессом.

В данном контексте проявляется и *ценность государства* – интересы государства ставятся выше ценностей индивида, ведь ради перевыборов многие граждане Турции изменили свои планы на период отпусков. *Общество или умма* на современном этапе является главенствующей ценностью – в этом также проявляется приверженность современной Турции соблюдению иерархии не только внутри страны, но и в общемировом пространстве.

С учётом исламизации и консерватизма турецкого общества в целом, *традиционные ценности в виде семьи и религиозности* также начинают играть основную роль в общем политическом дискурсе государства. Что касается религии, основным таким примером может являться намерение об изменении статуса Собора Святой Софии (Айя-София) из музея в мечеть, что вызвало широкий международный резонанс¹¹, так как, являясь культурным наследием и общемировым достоянием, которое посещают миллионы туристов ежегодно, Собор просто не мог приобрести религиозный статус.

Турецкая Республика также вносит свои коррективы в понятие «культура». Исторически Турция является родиной многих культур: ассирийцев, греков, курдов, самих турков и т.д. Последние же на протяжении своей истории впитывали особенности соседних народов, которые позже стали считать своим. Это является ещё одним проявлением туркоцентричности и желания сформировать единую нацию посредством своего рода плавильного котла. Неизменно всё, что находится на территории государства и что тем или иным образом затрагивает интересы Турции, должно быть турецким.

Неизменной ценностью, которая также ориентирована на мировое сообщество – является *уважение*. В восточной традиции это проявляется как через уважение к старшим, так и через уважение к соседям и гостям. Однако, в современной интерпретации с точки зрения Турецкой Республики, такое уважение зачастую используется как очередной инструмент для реализации своих целей и интересов. Примером тому могут являться обращения президента Турции по от-

¹⁰ Мэрский подход: турки отменяют отпуска ради выборов. *Известия* [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/891107/kseniia-melnikova/merskii-podkhod-turki-otmeniaut-otpuska-radi-vyborov?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&fbclid=IwAR34-Ok90WhctM8G7Aum_3_2roqNp2zYQVAqngEsULtQ03y0iTKbxLwe-Dk (дата обращения: 15.08.2019)

¹¹ «Святая София» может стать мечетью. *Euronews* [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2019/03/25/turkey-istanbul-hagia-sofia-erdogan> (дата обращения: 15.08.2019)

ношению к лидерам других государств: Нурсултан Назарбаев – «аксакал» тюркского мира¹², В.В. Путин – «дорогой друг»¹³, что является особым выражением.

В контексте отношений с Российской Федерацией стоит упомянуть о том, что во многом в последнее время именно ценности, а не интересы начали преобладать в определении внешнеполитических решений Турецкой Республики. Это касается, как минимум, сбитого российского самолета Су-24, где эмоциональный фактор во внешней политике сыграл куда более важную роль, чем прагматика и стратегическое планирование.

После крушения биполярного миропорядка и фактического исчезновения идеологического противостояния в виде коммунизма и капитализма, мир вступил в новую эпоху. Формирование существующего миропорядка происходило на фоне целого ряда политических и экономических процессов, становления новых акторов международной системы и перераспределения баланса сил.

В условиях идеологической миротрансформации основную роль в мировой политике начали играть «идеи», которые не совсем соответствуют масштабам XX в., однако, имеют для современной политической реальности не меньшее значение, формирующие, в первую очередь, мировосприятие и понимания государств собственного места в мировой политической системе.

Эти идеи начинают возникать как на уровне регионов, так и на уровне отдельных стран с учётом пересмотра руководством большей части государств собственных внутри- и внешнеполитических ориентиров. Таким образом в различных регионах мира начали возникать новые центры силы, выдвигающие качественно новые для существующего миропорядка идеи. В частности, данной «точкой притяжения» в ближневосточном регионе стала Турецкая Республика, претерпевшая качественные внутренние преобразования со времен прихода к власти Партии справедливости и развития в 2002 г. Переход от прозападной внешней политики к консерватизации курса, возвращение к дискурсу о наследии Османской империи, усиление националистических и исламистских настроений, пересмотр существующих концепций привели к трансформации и внешней политики Турции.

Заявляя о себе как о самостоятельном акторе международных отношений, Республика не только претендует на главенствующую роль на территории Ближнего Востока, но и стремится воплотить в жизнь амбиции действующего руководства Турции во главе с Р.Т. Эрдоганом о возрождении «былого величия» государства – стать не менее могущественной страной на международной арене, чем была когда-то предшественница Турции, и от наследия которой отказался основатель Республики М.К. Ататюрк, – Османская империя.

¹² Нурсултан Назарбаев – «аксакал» тюркского мира. *Телерадиокомпания Турции TRT*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trt.net.tr/russian/programmy/2018/08/30/nursultan-nazarbaiev-aksakal-tiurkskogho-mira-1039949> (дата обращения: 15.08.2019)

¹³ Dünya Erdoğan - Putin görüşmesini böyle gördü. *Yeniçağ Gazetesi Website* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/dunya-erdogan-putin-gorusmesini-boyle-gordu-143746h.htm> (accessed: 15.08.2019)

В рамках проведения подобной политики неоосманизма, Турецкая Республика реализует широкую внешнеполитическую деятельность, заключающуюся в расширении своего влияния за счёт целого ряда механизмов и инструментов «мягкой силы» – распространения собственных ценностей и идей. Это находит отражение в: интеграции тюркских народов и подмены их самобытности всем турецким, стирании их культурного кода; распространении туркоцентричных идей справедливости и демократических ценностей; отстаивании ценности иерархии – как во внутреннем, так и на общемировом уровне; прививания мировому сообществу своих культурных ценностей посредством массовой культуры и влияния через различные организации (ТЮРКСОЙ, Центры им. Ю. Эрме); таким же образом влияние происходит в сфере гуманитарной в целом – в науке и образовании, а также прививания собственных традиционных ценностей (семьи, религии, ценности уважения) – своеобразное «отуречивание» всех сфер общественного взаимодействия.

Подобная политика, проводимая на разных уровнях (как на государственном, так и на частном – путём формирования общественного сознания), разными механизмами (государственными, полугосударственными или частными организациями) в разных сферах человеческого и политического взаимодействия (экономика, гуманитарная составляющая) при должном развитии позволит Турецкой Республике сформировать за рубежом достаточно широкое подконтрольное лобби, за счёт чего Анкара и сможет называться полноправным не только региональным, но и, в перспективе, одним из глобальных лидеров современности. Именно поэтому данные идейные составляющие требуют всестороннего анализа и проведения грамотной со стратегической точки зрения ответной политики мирового сообщества и тех стран, чьи национальные интересы затрагивают имперские амбиции Турции – в том числе и Российской Федерации.

С учётом взаимозависимости большей части государств в современных условиях возникновение подобного рода влиятельных с точки зрения идеологического наполнения акторов международных отношений станет не только началом нового перераспределения баланса сил в системе, но и будет означать определённую угрозу для существования других идейно-ценностных и культурных ориентиров. Как уже было сказано, XXI в. характеризуется потребностью большей части мирового сообщества в новых ориентирах – политических, этических, общественных и т.д. Ни одно государство или сообщество, а поэтому и сама система не может существовать без набора ценностных установок, идеологием – пусть и не таких глобальных, предшествующих созданию современной системы международных отношений, однако тех идеологием, которые могли бы формировать мировосприятие и мироосознание стран, в первую очередь, в отношении самих себя.

Однако опасность данного процесса состоит именно в возникновении таких государств, ценностными установками которых становится господство и создание подконтрольных подсистем, элементы которых разделяли бы идею

о величии одной нации и принимали позиции подчинения по отношению к «старшему брату».

Турецкая Республика, на данном этапе стремящаяся к распространению собственного влияния не только в регионе Ближнего и Среднего Востока, но и на приоритетные для её руководства страны и регионы, опирается на собственные идеологические установки, характеризующиеся довольно консервативным содержанием – это касается как процессов возвращения Турции к исламским религиозным традициям, так и к традициям национализма, что находит своё отражение в существующих внешнеполитических концептах, которые были возрождены и введены в политический дискурс государства при приходе к власти Партии справедливости и развития. Речь идёт, прежде всего, о концепциях неосманизма, неопантюркизма и о стремлении руководства Турции сформировать «единный тюркский мир», вовлекая в орбиту своего влияния тюркские государства и тюркоязычные народы при помощи инструментов «мягкой силы», гуманитарного и экономического сотрудничества.

Об авторе:

Владимир Алексеевич Аватков – к.полит.н., с.н.с., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН; доцент Дипломатической академии МИД России. 117997, Россия, г. Москва ул. Профсоюзная 23. E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Благодарности:

исследование выполнено в рамках в рамках Конкурса РФФИ «опн_мол» 19-011-32047.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: July 1, 2019
Accepted: August 15, 2019

Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy

V.A. Avatkov
DOI 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
Diplomatic Academy of MFA

Abstract: The article considers the role of ideology and values in the formation and implementation of the current foreign policy of the Republic of Turkey. Taking into account the increasing role of regional actors such as Turkey in international politics, studying their tactics and mechanisms of influence on the global political environment is necessary to explain the further transformation of the international system.

The study reveals the strengthening role of the ideology and values in world politics in general and in individual states, such as Turkey, in particular. Under the rule of the Justice and Development Party headed by the current President R.T. Erdogan the country began a gradual transition from «Kemalism», which includes the preservation of secularism, Pro-Western democratic values and a gradual departure from the Ottoman heritage, to a more conservative domestic and foreign policy, characterized by the strengthening of Islamist and nationalist sentiments, as well as the transition to the policy of «neo-Ottomanism», «neo-pan-Turkism». The return of the idea of «aggrandizement» of the country to the official political discourse has affected the conduct of Turkey's foreign policy towards both the regional states and the world arena as a whole.

The Republic not only began self-restoration as an autonomous actor of international relations in the eyes of the key world powers, but also started to spread its own values and ideas among the population of both the Middle East and among the states which constitute a national interest for Turkey (Russia, the post-Soviet space, etc.), thus influencing them at various levels and involving them in its orbit of influence – both politically, economically and from a humanitarian point of view.

Using «hard power» abroad no longer meets the current Turkey's policy. Instead it relies on forging humanitarian ties, combining initiatives in the cultural, educational and scientific fields to achieve a long-term influence. The Republic of Turkey is trying to spread the following values among the world community:

«**Justice**». International relations must be just and fair. For Turkey it means conformity with its national interests.

«**Religious fatalism**». Government actions both at home and abroad are legitimized through references to religion and fate.

«**Democratic values**». The Republic of Turkey considers itself the most democratic state in the world and contrasts itself with “Western democracies”, which, according to the Turkish leadership, are spreading hegemony rather than democracy.

«**State-centrism**» and collectivism. The interests of the state, society, and especially the Muslim Ummah, are placed above the values of the individual.

«**Traditional values**». Given the Islamization and conservatism of Turkish society as a whole, traditional values also begin to play a major role in the general political discourse of the state.

«**Culture**». Turkey also makes adjustments to the concept of «culture» in very inclusive terms, presenting its culture as a «melting pot» that can turn anything into Turkish.

«**Respect**». In the eastern tradition, it is customary to show respect to elders, as well as neighbors and guests. Turkey uses a demonstration of respect in foreign policy instrumentally and pragmatically. An example of this is the address of the President of Turkey in relation to the leaders of other states: Nursultan Nazarbayev – «aksakal» of the Turkic world, Vladimir Putin is a «dear friend».

Key words: Turkish Republic, ideas, values, foreign policy, neo-ottomanism, neo-panturkism

About the authors:

Vladimir A. Avatkov – Candidate of Political Science, Senior Researcher at Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Associate Professor at Diplomatic Academy of MFA. Profsoyuznaya St. 23, Moscow, Russia, 117997. E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Acknowledgments:

The study was funded by RFBR, Project “opt_mol” 19-011-32047.

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

National and State Identity in Turkey: The Transformation of the Republic's Status in the International System. 2015. Toni Alaranta. Rowman and Littlefield.

Ouzlu T. 2007. Soft Power in Turkish Foreign Policy. *Australian Journal of International Affairs*. 61(1). P. 81-97

Saraçoğlu C., Demirkol Ö. 2015. Nationalism and Foreign Policy Discourse in Turkey Under the AKP Rule: Geography, History and National Identity, *British Journal of Middle Eastern Studies*. 42(3). Pp. 301-319.

Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i vneshnei politiki v XXI veke: Monografia. 2017. [Actual Problems of International Relations and Foreign Policy in XXI Century: Monograph]. Ed. by T.V. Kashirina and V.A. Avatkov. Moscow: Dashkov i K°. (In Russian)

Avatkov V.A. 2017. Krizis turetskoi identichnosti [Crisis of Turkish Identity]. *Politika i Obshchestvo*. No. 4. P. 96-103. (In Russian) DOI: 10.7256/2454-0684.2017.4.19718

Avatkov V.A. 2018. Tyurkskii mir i tyurkskie organizatsii [Turkic World and Turkic Organizations]. *Mirovaia politika*. No. 2. P. 11-25. (In Russian) DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047

Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Hrustalev M.A. 2002. *Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenii* [Essays on the Theory and Methodology of Political Analysis of International Relations]. Moscow: NOFMO. (In Russian)

Cibenko V.V. 2016. Obyknovennyj neosmanizm: Osmanskii ochagi i yanychary dvorca [Ordinary Neo-Ottomanism: The Ottoman Hearths and Janissaries of the Palace]. In *Arabskie marshrutyy v aziatskom kontekste* [Arab Routes in the Asian Context]. SPb. P. 394-404. (In Russian)

Druzhilovskii S.B., Avatkov V.A. 2013. Vneshnepoliticheskie ideologemy Turtsii (2002-2012 gg.) [Ideologems of Turkey's Foreign Policy (2002-2012)]. *Obozrevatel'*. No. 6. P. 73-88. (In Russian)

Dynkin A.A. 2015. Krizis miroporiadka: poiski vyhoda [Crisis of the World Order: Search for a Way out]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 196. P. 63-73. (In Russian)

Gromyko A.A. 2016. Postoianstvo i izmenchivost' v istorii mezhdunarodnykh otnoshenii [Constancy and Variability in the History of International Relations]. *Sovremennaiia Evropa*, No. 1 (67). P. 5-8. (In Russian)

Inozemtsev V.L., Karaganov S. 2005. O mirovom poriadke XXI veka [On the World Order of the XXI Century]. – *Rossia v global'noi politike* [Russia in Global Politics]. 3(1). (In Russian)

Kamenskaia G.V., Solov'ev E.G., Smirnov A.N. 2015. Politicheskie ideologii v sovremennom mire: krizis ili ocherednoi etap evolyutsii? [Political Ideologies in the Modern World: Crisis or the Next Stage of Evolution?]. *Vlast'*. 23(12). P. 101-108. (In Russian)

Kosolapov N.A. 2006. Krizis ratsional'noi vseмирnosti [Crisis of Rational Worldliness] *Mezhdunarodnye protsessy*. 4(10). P. 55-67 (In Russian)

Nadein-Raevskij V.A. 2016. Idejnaya bor'ba i «Novaya Turciya» [Ideological Struggle and “New Turkey”]. *MGIMO Review of International Relations*. No. 2. P. 22-31. (In Russian)

Voitolovskii F.G. 2007. Ideologicheskaiia refleksiiia mirovoi politiki [Ideological Reflection of World Politics]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 5(3). (In Russian)

Voitolovskii F.G. 2017. Opredelenie strategicheskikh tselei – eto sfera ideologii... [Definition of Strategic Goals is a Sphere of Ideology...]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 15(1). (In Russian) DOI 10.17994/IT.2017.15.1.48.12

Литература на русском языке

Аватков В.А. 2017. Кризис турецкой идентичности. *Политика и общество*. № 4. С. 96-103. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.4.19718

- Аватков В.А. 2018. Тюркский мир и тюркские организации. *Мировая политика*. № 2. С. 11-25. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047
- Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке*. 2017. Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. Москва: Дашков и К°, 2017.
- Богатуров А.Д., Косолапов Н.А и Хрусталёв М.А. 2002. *Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений*. Москва: НОФМО.
- Войтоловский Ф.Г. 2007. Идеологическая рефлексия мировой политики. – *Международные процессы*. Т. 5. № 3.
- Войтоловский Ф.Г. 2017. Определение стратегических целей – это сфера идеологии... *Международные процессы*. Т. 15, № 1. DOI 10.17994/ИТ.2017.15.1.48.12
- Громько А.А. 2016. Постоянство и изменчивость в истории международных отношений. *Современная Европа*. № 1. С. 5-8.
- Дружиловский С.Б., Аватков В.А. 2013. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002-2012 гг.). *Обозреватель*. № 6. С. 73-88.
- Дынкин А.А. 2015. Кризис миропорядка: поиски выхода. *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 196. С. 63-73.
- Иноземцев В.Л., Караганов С. 2005. О мировом порядке XXI века. *Россия в глобальной политике*. 3(1).
- Каменская Г.В., Соловьев Э.Г., Смирнов А.Н. 2015. Политические идеологии в современном мире: кризис или очередной этап эволюции? *Журнал «Власть»*. 23(12). С. 101-108.
- Косолапов Н.А. 2006. Кризис рациональной всемирности. *Международные процессы*. 4(10). С. 55-67.
- Надеин-Раевский В.А. 2016. Идеинная борьба и «Новая Турция». – *Вестник МГИМО-Университета*. № 2. С. 22-31.
- Цибенко В.В. 2016. Обыкновенный неоосманизм: Османские очаги и янычары дворца. Арабские маршруты в азиатском контексте. Санкт-Петербург. С. 394-404.